

В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ МИРА

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2018), 216–226
© The Author(s) 2018

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2018), 216–226
© Автор(ы) 2018

DOI: 10.18503/1992-0431-2018-4-62-216–226

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОРТРЕТА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, ИЗОБРАЖЕННОГО Ф.П. ТОЛСТЫМ В ОБРАЗЕ РОДОМЫСЛА

У.М. Волкова

*Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва,
Россия*
uliana.volkova@arts-museum.ru

Аннотация. Статья посвящена истории создания портрета императора Александра I в образе славянского божества Родомысла и некоторым его особенностям. Автором этого изображения был знаменитый медальер граф Ф.П. Толстой. Медальон выполнен в 1814 г. после победы российской армии над Наполеоном в битве при Лейпциге. Впоследствии портрет был помещен на лицевые стороны всех двадцати медалей из серии в память Отечественной войны 1812 г., отчеканенных по проектам Ф.П. Толстого в 1834–1837 гг.

Несмотря на то, что за последние два века было издано значительное количество трудов, посвященных биографии и произведениям медальера, до сих пор остаются не до конца изученными некоторые его работы. К ним относится и известный портрет императора Александра I в образе Родомысла. В данной статье подробно рассматриваются детали этого изображения, особое внимание уделено анализу оригинальной задумки медальера – изображению императора Александра в образе славянского божества Родомысла. Выяснилось, что такого божества у славян не существовало, он является плодом фантазии Г.А. Глинки – автора книги «Древняя религия славян», изданной в Митаве (ныне город Елгава в Латвии) в 1804 г. Медальер избрал для своей работы «вымышленного» бога не случайно, его образ сочетает в себе два основных течения в культуре и науке России, характерных для начала XIX в., – интерес к античности и древней Руси.

Ключевые слова: Российская история, нумизматика, медальерное искусство, Александр I, Ф.П. Толстой

Данные об авторе: Волкова Ульяна Михайловна – научный сотрудник Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина

Портреты правителей на лицевых сторонах и включение их образов в композицию оборотных являются важнейшими элементами любой официальной медали. Эти изображения позволяли приписать те или иные успехи заслугам правящего монарха.

Портрет стал неотъемлемым элементом медали с того момента, когда в 1438 г. художник Антонио Пизано¹ создал небольшой круглый рельеф с профильным портретом Иоанна VIII Палеолога на одной стороне и изображением императора верхом на коне – на другой. Сам смысл и назначение коммеморативной медали заключаются в сохранении памяти о человеке и его деяниях. Это предполагает портретное изображение человека или его персонифицированного образа.

В течение XIX в. портреты остаются неотъемлемым элементом медали. Унаследованные от предыдущего столетия, типы портрета претерпевают значительные изменения. Благодаря общеевропейской моде правителей перестают изображать в римских доспехах. Единственным элементом, напоминающим об этом, некогда самом распространенном образе, является венчающий голову лавровый венок². Таковы практически все портреты императора Александра I, созданные в течение рассматриваемого периода. Изредка встречаются парадные портреты в современных мундирах и с наградами. Такие образы появляются благодаря увлечению российских правителей XIX в. военным костюмом. Одним из ранних примеров является портрет императора на лицевой стороне медали в память закладки здания Биржи в Санкт-Петербурге в 1805 г.³: император изображен в мундире лейб-гвардии Преображенского полка с орденской лентой.

С начала XIX в. популярным становится и лаконичный профильный портрет – изображение головы либо обнаженного бюста без каких-либо атрибутов власти. Такой образ прочно закрепился в медальерном искусстве и появлялся практически на всех русских медалях вплоть до революции 1917 г.

Однако в течение XIX столетия были созданы и необычные медальные портреты. Наиболее интересный среди них – медальон, выполненный в 1814 г. графом Ф.П. Толстым (рис. 1). Художник создал профильный портрет императора Александра I в образе славянского бога Родомысла. Впоследствии изображение было помещено на лицевые стороны всех двадцати медалей из серии в память Отечественной войны 1812 г. (рис. 2)⁴.

По замыслу автора, российский император предстал в образе языческого славянского божества в шлеме, кольчуге, плаще, с копьем и щитом. В то же время Ф.П. Толстой писал, что «сочинение поручаемых мне медалей и резание штемпелей для отбивки их в металле, я полагал производить в античном греческом вкусе, как лучшем в изящных искусствах»⁵. Портрет выполнен в классическом стиле, а его детали говорят о том, что медальер был хорошо знаком с художественной культурой античности. Некоторые исследователи даже предполагали, что Ф.П. Толстой скопировал тип портрета с римских золотых медальонов, храня-

¹ Scher 1994.

² Наиболее ярким примером такого типа являются портреты Наполеона I.

³ Смирнова и др. 2014.

⁴ Смирнова 2014, 35.

⁵ Толстой 1873, 132.

Рис. 1. Толстой Ф.П. Медальон «Александр I в образе Родомысла», 1814. Гипс. Р-р 196x196 мм. Копия XIX века. Лицевая и оборотная стороны. Из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина. Инв. № В-"27755"

щихся в мюнцкабинете Государственных музеев в Берлине⁶. Особенно обращает на себя внимание визуальное сходство работы медальера с портретом императора Каракаллы⁷. Однако эти древние произведения были обнаружены и опубликованы только в начале XX века и не могли служить образцом для автора. Но в начале XIX в. были известны другие римские медальоны с аналогичными портретами императоров Гордиана III, Галлиена, Проба, Нумериана и Констанция I Хлора⁸. Исходя из сходства композиций древних медальонов и работы Ф.П. Толстого, можно предположить, что последний был хорошо знаком с римскими произведениями.

В первую очередь обращает на себя внимание такая деталь, как щит императора Александра I, в центр которого помещен государственный герб в обрамлении лаврового венка, а по краю – сцены Лейпцигской битвы и персонификация города, выполненные в классическом стиле и напоминающие оборотные стороны медалей этой же серии. Изображение круглого декорированного щита включает в себя элементы известных античных (речь идет, в первую очередь, об описаниях знаменитых щитов Ахилла и Геракла⁹) и европейских¹⁰ образцов разного времени, а также щитов воинов русской армии, используемых с XIV до начала XVIII в.¹¹. Элементы вооружения разных народов и эпох, использованные Ф.П. Толстым при создании щита, подчеркивают серьезное отношение к работе и используемому

⁶ Холодковский, Годлевский 1912, 58, 91; Борина 1992, 118–129.

⁷ Kluge, Alram 2010, 270–280, № III 1.5.

⁸ Grueber 1874, pl. XLII, fig. 1–3; XLVIII, fig. 2, 4, 5; XLIX, fig. 1; LIII, fig. 3–5; LIV, fig. 5; LVI, fig. 3.

⁹ Hom. II. 18; Hesiod.

¹⁰ Герасимова 2016.

¹¹ Солнцев 1853; Висковатов 1841–1862.

материалу. Само изображение боя помещено Ф.П. Толстым также не случайно. Щиты применялись для обороны и защиты владельца от неприятеля во время сражения, но и имели важное символическое значение в различных культурах. Победа русской армии в битве при Лейпциге воспринималась автором как переломный момент всей военной кампании. Медальер писал, что именно «по получении реляции о лейпцигском сражении, где Наполеон был разбит и владычество его над Францией поколеблено, я тотчас вылепил из воска, в осьми угольном медальоне, шести вершков в диаметре, портрет императора Александра I»¹². Можно предположить, что медальер изобразил щит, чтобы подчеркнуть этим символическим атрибутом покровительство и поддержку страны, даруемые Богом, а императора, держащего этот щит в своих руках, – помазанником Божьим. Медальер, изобразив оборонительное вооружение у монарха, подчеркивает его личный вклад в победу армии и защиту страны. Двуглавый орел, помещенный в центр композиции и обрамленный лавровым венком, символизирует саму страну и ее войско, одержавшее славную победу в сражении при Лейпциге, ставшую гарантом безопасности и триумфа.

Другой интересной деталью медального образа является шлем императора. Ф.П. Толстой отмечал, что «костюмы изображаемых на медалях фигур, согласно представляемому фигурами званию и относительно времени и страны, в которой происходило действие, должны быть изображаемы археологически верно»¹³. Шлем императора Александра I создан мастером по образу ерихонской шапки царя Михаила Федоровича, приписываемой в начале XIX в. князю Александру Ярославичу Невскому¹⁴. Ф.П. Толстой, как и многие его соотечественники, проявлял интерес к изучению предметов старины. Изображение шлема Александра Невского было очень популярным в художественной культуре первой половины XIX в., а в 1857 г., уже при императоре Александре II, шлем увенчал большой и средний гербы государства¹⁵. Такая деталь портрета на медали иллюстрирует символическую преемственность одного правителя и полководца Александра – второму¹⁶.

Рис. 2. Толстой Ф.П. Медаль «Освобождение Москвы», 1834. Серия, посвященная Отечественной войне 1812 года. Бронза. Р-р 65 мм. Лицевая сторона. Из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина. Инв. № Н-206702.

¹² Толстой 1873а, 518.

¹³ Толстой 1873, 133.

¹⁴ Файбисович 1998, 187–188.

¹⁵ ПСЗРИ 1825–1881/XXXII, №31720 от 11.04.1857.

¹⁶ Подобные параллели проводились достаточно часто в XVIII в., но связано это с династическими проблемами наследования трона. Возможно, самым известным примером является надпись

В первой четверти XIX в. общество обращалось уже не только к античному наследию, но и к истории своей страны, к героическим событиям в собственном прошлом. Таким образом, современные события наполеоновских войн ассоциировались с деяниями Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. Эти параллели показывали длительную историю славных побед русского войска над европейскими захватчиками и способствовали появлению патриотизма.

Интересны не только детали этого портрета, но и оригинальность задумки медальера – изображение императора Александра в образе славянского божества Родомысла. При выборе мифологического персонажа Ф.П. Толстой, скорее всего, использовал труд Г.А. Глинки, вышедший в свет за десять лет до создания медальона. Автор писал в своей книге: «Родомысл – божество славян варяжских, покровитель законов, податель благих советов, мудрости, красных и умных речей¹⁷. При начатии градских совещаний или сходок, относящихся к благоденствию града, или к отвращению угрожающей общей напасти, ему молились, принося жертвы. При всяком важном предприятии, требующем мудрости, Родомысл был призываем. Сие божество имело в городах при Варяжском море свои храмы. Истукан его представлял человека в размышлении, упершего в лоб указательным перстом правой руки; в левой же руке щит с копьём. Сие божество кажется быть то же, что у цельтов Биддер¹⁸, бог мудрости и красноречия»¹⁹. В предисловии к своему труду Г.А. Глинка писал о том, что при необходимости домысливает и дополняет те сведения о славянской мифологии, которые были известны к моменту издания книги. Главной опорой при написании своего труда автор избрал не источники и научную литературу, а художественную поэму М.М. Хераскова «Владимир»²⁰, в на памятнике Петру I 1782 г. работы Э. Фальконе: Петру первому Екатерина вторая.

¹⁷ На оборотной стороне медальона, который хранится в Отделе нумизматики ГМИИ им. А.С. Пушкина, вклеена бумажная этикетка с надписью в семь строк: РОДОМЫСЛЬ по некоторымъ преданіямъ, / былъ Богъ древнихъ славянъ. Главныя свой-/ ства приписывались ему: Храбрость, Му-/ дрость, Правда. По симъ свойствамъ въ чер-/ тахъ Благословеннаго освободителя народовъ / кто непознаетъ Родомысла девятого на де-/ сять века? (Смирнова и др. 2014, 35).

¹⁸ Имеется в виду кельтское божество, происхождение которого, как и Родомысла, является сомнительным. Подробнее, например: Маккалох 2004. Однако автор отсылает читателя к кельтской мифологии не случайно. С середины XVIII века в России были крайне популярны «переводы» кельтского поэта Оссиана, изданные Дж. Макферсоном. Подробнее, например: Левин 1980.

¹⁹ Глинка 1804. Переиздана в: Кайсаров, Глинка, Рыбаков 1993.

²⁰ Херасков 1820. Михаил Матвеевич Херасков (1733–1807) был членом Медального комитета по созданию серии на события ранней истории страны. Херасков интересовался не только историей, но и литературой, фольклором, славянской мифологией и культурой. Он является автором научных трудов и художественных произведений. Поэма «Владимир» написана в духе европейской литературы Возрождения и Нового времени. Отдельные главы, например, напоминают текст «Божественной комедии» Данте Алигьери. О том, что произведение создано на сюжет древней истории России напоминают лишь имена персонажей (в большинстве своем выдуманные) и географические названия. Херасков – один из первых хранителей университетской коллекции монет и медалей. В 1759 г., помимо административного надзора за канцелярией, типографией и библиотекой, М.М. Херасков получает должность директора Синодальной типографии, а в 1778 становится куратором Московского университета. Как писал позднее С.П. Шевырев, «все поприще его жизни и службы, от первой известности до конца дней... было посвящено Московскому университету». М.М. Херасков, ознакомившись с нумизматическим собранием, обнаружил, что в нем не представлены памятные медали, отчеканенные в честь основания Императорского Московского университета, а также наградные медали, которые каждый год вручались учащимся гимназий и студентам. Выразив сожаление по поводу того, что «Кабинет медалей» не получил ничего на память «о щедрости ее Императорского

которой упоминаются различные славянские божества, причем некоторые являются плодом фантазии автора. Исследователь русского фольклора М.К. Азадовский указывал о влиянии на Г.А. Глинку известных в XVIII – начале XIX в. трудов М.Д. Чулкова и М.И. Попова²¹. Родомысл не упоминается в этих и других изданиях XVIII–XIX в.²², а связано это с тем, что такого бога у славян просто не существовало. Глинка его выдумал, чтобы заполнить лакуны, имевшиеся, по мнению автора, в славянском пантеоне, как упоминалось выше. Такой подход к изучению, собиранию и публикации сведений о мифологии не является уникальным.

Интерес к фольклору и дохристианским верованиям славян появляется в середине XVIII в. в среде ученых и литераторов Просвещения. Все они отмечали отсутствие достаточного количества источников, их позднее происхождение, а ту информацию, которую содержали эти тексты – скудной. Кроме того, исследователей не устраивал язык, которым были написаны источники, и многие авторы перед публикацией поправляли документы в соответствии с современным им стилем. Деятели эпохи Просвещения считали, что отечественный пантеон должен быть таким же, как у греков или римлян (античная мифология считалась эталонной), поэтому старались «дополнить» его путем придания псевдославянских имен заимствованным божествам. По описанию Г.А. Глинки можно сделать вывод, что на создание славянского божества Родомысла его вдохновил в первую очередь образ Афины (Минервы)²³.

Почему же медальер, отличавшийся в работе вниманием к деталям и точной передаче исторических событий и артефактов, избрал такой образ? Сам он лишь кратко описывал историю создания портрета императора: «...вылепил из воска, в осьми угольном медальоне, шести вершков в диаметре, портрет императора Александра I, в военном славянском костюме, в шлеме, со щитом и копьем в руках. С надписью кругом: “Родомысл девятого на десять века”...»²⁴. Есть и еще одно описание, имеющее значение для настоящей работы: «Когда пришло к нам известие о совершенном разбитии всей собранной Наполеоном армии под городом Лейпцигом и о бегстве его с этого крепкого пункта, я убедился, что пришел уже конец величию Наполеонова владычества над Европой, и тотчас начал лепить портрет нашего императора в военном древне-славянском костюме, в шлеме, с копьем в правой руке, а в левой – со щитом, по борту которого в барельефе вылепил пешее и конное сражение, а в середине – русский герб. Я изобразил государя в виде славянского божества Родомысла, которому приписывались качества Минервы и Марса»²⁵. Таким образом, медальер использовал изображение «вымышленного» бога не случайно, оно сочетает в себе несовместимые на первый взгляд элементы. Перед зрителем предстает портрет императора в образе славянского божества, но

величества к учащимся в университете», он просил предоставить в нумизматическую коллекцию по одному образцу всех университетских медалей, которые вскоре были получены (Тихомиров 1960, 111).

²¹ Азадовский 1958, 129; Чулков 1768; Попов 1768.

²² Издание Г.А. Глинки не рассматривали как серьезное исследование ни современники, ни ученые последующих столетий. Во многих трудах его имя и публикации даже не упоминаются. Например: Строев 1815; Рыбаков 1981; Топорков 1997; Рыбаков 2016.

²³ Интересующий нас медальный образ упоминается в: Пчелов 2007, 232–234.

²⁴ Толстой 1873а, 518.

²⁵ Толстой 1873, 139.

зрительно он отсылает к хорошо знакомой современникам античной мифологии, а композиция при этом выполнена в стиле господствовавшего в европейских странах классицизма.

Ф.П. Толстой объединил в портрете два основных течения в культуре и науке России, характерных для начала XIX в., – интерес к античности и древней Руси. Такие направления общественной и исторической мысли не были чем-то новым, а продолжали наметившиеся в петровское время тенденции, и были популярны в среде европейски образованных людей, прекрасно знающих античную и европейскую историю, культуру, мифологию, древние и современные языки.

Интерес к национальному наследию возник еще в начале XVIII в. В петровское время была обоснована необходимость изучать историю родной страны. Самого Петра интересовала не древность, а период с конца XV века (правление Ивана III Васильевича (1462–1505)), однако с течением времени исследователи обратились к изучению и дохристианского периода истории государства. За это время было собрано значительное количество источников и различных материалов не только по истории, но и фольклору, мифологии, культуре, ставших основой научных трудов последующих веков²⁶. Начало XIX в. характеризуется противопоставлением России и Франции, а позднее – России и Европы после революции 1780-х гг. и заключения Тильзитского мира с Наполеоном²⁷. Поражение русской армии в военной кампании 1805–1807 гг. привело к росту патриотических настроений и «порицанию французского воспитания и иноземных нравов (делалось это, как правило, людьми, учившимися у французских наставников и говоривших по-французски охотнее, чем на родном языке), которым противопоставлялась благодетельность исконных российских добродетелей и традиций»²⁸. Особенно остро неприятие французской культуры чувствовалось в период вторжения армии Наполеона на территорию России в 1812 г. «Канонизировались составляющие русского национального характера: любовь к своим царям, вера, верность, чистосердечие, терпение и повиновение. Война продемонстрировала обществу, что сила нации состоит в ее единстве и самобытности, а России предуготована великая миссия в мировой истории»²⁹. Так, современники Ф.П. Толстого, прежде всего А.Н. Оленин, старались «обосновать преемственность национальной русской культуры от культуры Древней Греции через посредство Византии»³⁰, тем самым ослабляя значение европейских традиций в развитии отечественной культуры. Таким образом, высшее общество старалось в свою повседневную жизнь, устроенную по-европейски, впустить давно вытесненные из нее элементы русской традиционной культуры и быта, воспринимавшиеся со времен петровских реформ как устаревшие и чужие.

Собранные воедино классические и национальные элементы композиции медальона Ф.П. Толстого создают цельный образ императора Александра I и представляют его как правителя, наделенного свыше силой одолеть грозного непри-

²⁶ Шанский 1988, 122–161.

²⁷ Подробнее, например: Федосов др. 1985–1990; Лотман 1994; Уортман 2002; Кошман и др. 1998–2003.

²⁸ Бокова. 2003, 46.

²⁹ Бокова 2003, 77.

³⁰ Абрамова (сост.) 2012, 8.

ителя³¹. Это изображение иллюстрирует идеализированное отношение высшего общества, деятелей культуры и науки и самого Толстого к самодержавной власти и личности императора, характерное для периода наполеоновских войн. Как справедливо отмечала Э.В. Кузнецова, «образ императора связывался в сознании художника, современника Отечественной войны, с торжеством победы народа над Наполеоном, с его героической борьбой»³².

Таким образом, медальон с портретом императора Александра I в образе славянского божества Родомысла, выполненный Ф.П. Толстым в 1814 г. в традициях западного классицизма, увековечивает победу русской армии над Наполеоном как события государственной и общеевропейской важности, прославляет Россию и ее правителя. Он также иллюстрирует сложную и противоречивую эпоху в развитии русской культуры, старающейся объединить античность, европейские и традиционные отечественные ценности в единое целое.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова, Е.Е. (сост.) 2012: *«Мы все в одну сольемся душой!..»: Отечественная война 1812 года в медалях А.Н. Оленина и его современников: каталог выставки*. СПб.
- Азадовский, М.К. 1958: *История русской фольклористики*. М.
- Бокова, В.М. 2003: *Беспокойный дух времени. Общественная мысль первой трети XIX в.* В кн.: *Очерки русской культуры XIX века*. Т. 4. М., 17–146.
- Борина, М.А. 1992: Медальная серия Ф.П. Толстого «На события Отечественной войны 1812 г.». *Нумизматика, бонистика, фалеристика. Исследования и материалы. Нумизматический сборник*. (Труды ГИМ XI). М., 118–129.
- Висковатов, А.В. 1841–1862: *Историческое описание одежды и вооружения российских войск*: в 30-ти ч. СПб.
- Герасимова, А.А. (сост.) 2016: *Королевские игры. Западноевропейское оружие и доспехи позднего Ренессанса в собрании Исторического музея*. Каталог выставки. М.
- Гесиод 2001: *Полное собрание текстов*. М.
- Глинка, Г.А. 1804: *Древняя религия славян*. Митава.
- Кайсаров, А.С. Глинка, Г.А. Рыбаков, Б.А. 1993: *Мифы древних славян. Велесова книга*. Саратов.
- Кузнецова, Э.В. 1977: *Федор Петрович Толстой. 1783–1873*. М.
- Левин, Ю.Д. 1980: *Оссиан в русской литературе: конец XVIII – первая треть XIX века*. Л.
- Лотман, Ю.М. 1994: *Беседы о русской культуре (быт и традиции русского дворянства XVIII – начала XIX в.)*. СПб.
- Маккалох, Д.А. 2004: *Религия древних кельтов*. М.
- Кошман, Л.В. и др. 1998–2003: *Очерки русской культуры XIX века*: в 6-ти т. М.
- Попов, М.И. 1768: *Описание древнего славянского языческого баснословия, собранного из разных писателей, снабженного примечаниями*. СПб.
- ПСЗРИ, 1825–1881: *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание второе. С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года: в 55-ти т. СПб.
- Пчелов, Е.В. 2007: Образ Минервы в эмблематике русской культуры XVIII – начала XIX века: медальерное искусство, сфрагистика и геральдика. В сб.: *XIV Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений*. СПб, 232–234.

³¹ Внимание акцентируется больше на нем, чем на армии или полководцах. Надписи и изображения, как на памятных, так и на наградных медалях, связанных с Отечественной войной 1812 г. подчеркивают, что победа была достигнута в первую очередь императором и при поддержке Бога.

³² Кузнецова 1977, 56.

- Рыбаков, Б.А. 2016: *Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи*. М.
- Рыбаков, Б.А. 1981: *Язычество древних славян*. М.
- Смирнова, Н.М. и др. 2014: *Великие русские победы в медали и гравюре. К 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года*. (Каталог медалей и гравюр из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина). М.
- Солнцев, Г.Ф. 1853: *Древности российского государства*. Отд. III. *Броня, оружие, кареты и конская сбруя*. М.
- Строев, П. 1815: *Краткое обозрение мифологии славян российских*. М.
- Тихомиров, М.Н. (ред.) 1960: *Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII в.* Т. 1. М.
- Толстой, Ф.П. 1873: Записки графа Ф.П. Толстого, товарища президента Императорской академии художеств. *Русская старина* 7, 123–145.
- Толстой, Ф.П. 1873а: Обзор художественной деятельности. *Русская старина* 9, 517–532.
- Топорков, А.Л. 1997: *Теория мифа в русской филологической науке XIX века*. М.
- Уортман, Р. 2002: *Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии*. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. М.
- Файбисович, В.М. 1998: Русский воин на медалях XIX в. В сб.: *VI Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений*. СПб, 187–188.
- Федосов, И.А. и др. 1985–1990: *Очерки русской культуры XVIII века: в 4-х т.* М.
- Херасков, М.М. 1820: *Эпические творения*. Ч. 2. *Владимир*. М., 1–248.
- Холодковский, И.М. Годлевский, Н.Н. 1912: *Нумизматические памятники Отечественной войны. Описание медалей и жетонов 1812–1912 гг.* СПб.
- Чулков, М.Д. 1768: *Абевега русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шаманства и проч.* М.
- Шанский, Д.Н. 1988: Историческая мысль. В кн.: *Очерки русской культуры XVIII века*. Ч. 3. *Наука. Общественная мысль*. М., 122–161.
- Grueber, H. 1874: *Roman Medallions in the British museum*. London.
- Kluge, B. Alram, M. 2010: *Gold Giganten. Das große Gold in der Münze und Medalille*. Berlin.
- Scher, S.K. (ed.) 1994: *The Currency of Fame. Portrait medals of the Renaissance*. New York.

REFERENCES

- Abramova, E.E. (ed.) 2012: «*Мы все в одну сол'юмыся дущу!..*»: *Otechestvennaya vonna 1812 goda v medalyakh A.N. Olenina i ego sovremennikov: katalog vystavki* [“*We will all merge into one soul...*”: *Patriotic War of 1812 perceived through medals of A.N. Olenin and his contemporaries: catalogue of exhibition*]. Saint Petersburg.
- Azadovskiy, M.K. 1958: *Istoriya russkoy folkloristiki* [The history of Russian folkloristics]. Moscow.
- Bokova, V.M. 2003: *Bespokoynny dukh vremeni. Obshchestvennaya mysl' pervoy treti XIX veka* [The Unquiet Spirit of Time. Social thought of the first tertial of the 19th century]. In: *Ocherki russkoy kul'tury XIX veka* [Essays on Russian culture of the 19th century] Vol. 4. Moscow, 17–146.
- Borina, M.A. 1992: *Medal'naya seriya F.P. Tolstogo «Na sobytiya Obshchestvennoy voyny 1812 g»* [Medallic series by F.P. Tolstoy dedicated to the Patriotic War of 1812]. *Numizmatika, bonistika, faleristika. Issledovaniya i materialy. Numizmaticheskiy sbornik* [Numismatics, bonistics, phaleristics. Researches and materials] (Trudy GIM XI [Proceedings of the State Historical Museum XI]). Moscow, 118–129.
- Chulkov, M.D. 1768: *Abevega russkikh sueveriy, idolopoklonnicheskikh zhertvoprinosheniy, svadebnykh prostonarodnykh obryadov, koldovstva, shamanstva etc.* [Collection of the Rus-

- sian superstitions, idolatrous immolations, vernacular marriage rites, magic, shamanism etc.*]. Moscow.
- Faybisovich, V.M. 1998: Russkiy voyn na medalyakh XIX v. [Russian warrior on medals of the 19th cent.]. In: *VI Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya. Tezisy dokladov i soobshcheniy* [The VIth All-Russian numismatic conference. Thesis of papers and reports]. Saint Petersburg, 187–188.
- Fedosov, I.A. et al. 1985–1990: *Ocherki russkoy kul'tury XVIII veka* [Essays on Russian culture of the 18th century]. Vols. 1–4. Moscow.
- Gerasimova, A.A. (ed.) 2016: *Korolevskie igry. Zapadnoevropeyskoe oruzhie i dospekhi pozdnego Renessansa v sobranii Istoricheskogo muzeya. Katalog vystavki* [Games of the kings. Western European arms and armor of the late Renaissance in the collection of the State Historical museum. Catalogue of the exhibition]. Moscow.
- Glinka, G.A. 1804: *Drevnyaya religiya slavyan* [Ancient religion of the Slavs]. Mitava.
- Grueber, H. 1874: *Roman Medallions in the British museum*. London.
- Kaysarov, A.S. Glinka, G.A. Rybakov, B.A. 1993: *Mify drevnikh slavyan. Velesova kniga* [Myths of the ancient Slavs. Book of Veles]. Saratov.
- Kheraskov, M.M. 1820: *Epicheskie tvoreniya* [Epic works]. P. 2. Vladimir [Vladimir]. Moscow, 1–248.
- Kholodkovskiy, I.M. Godlevskiy, N.N. 1912: *Numizmaticheskie pamyatniki Otechestvennoy voyny. Opisanie medaley i zhetonov 1812–1912 gg.* [Numismatic monuments dedicated to the Patriotic War of 1812. Description of medals and tokens of 1812–1912]. Saint Petersburg.
- Kluge, B. Alram, M. 2010: *Gold Giganten. Das große Gold in der Münze und Medalille*. Berlin.
- Koshman, L.V. et al. 1998–2003: *Ocherki russkoy kul'tury XIX veka* [Essays on Russian culture of the 19th century]. Vols. 1–6. Moscow.
- Kuznetsova, E.V. 1977: *Fyedor Petrovich Tolsyoy. 1783–1873.* [Fyodor Petrovich Tolstoy. 1783–1873]. Moscow.
- Levin, Yu.D. 1980: *Ossian v russkoy literature: konets XVIII – pervaya tret' XIX veka* [Ossian in Russian literature: the end of the 18th – the first third of the 19th cent.]. Leningrad.
- Lotman, Yu.M. 1994: *Besedy o russkoy kul'ture (byt i traditsii russkogo dvoryanstva XVIII – nachala XIX v.)* [Conversations about Russian culture (Life and traditions of the Russian nobility of the 18th – beginning of the 19th century)]. Saint Petersburg.
- Macculloch, J.A. 2004: *Religiya drevnikh kel'tov* [The Religion of the Ancient Celts]. Moscow.
- Pchyelov, E.V. 2007: *Obraz Minervy v emblematike russkoy kul'tury XVIII – nachala XIX veka: medal'ernoie iskusstvo, sfragistika i geraldika* [Minerva in the emblem studies of Russian culture of the 18th – beginning of the 19th cent. Medallistic art, sphragistics and heraldry]. In: *14 Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya. Tezisy dokladov i soobshcheniy.* [The 14th All-Russian numismatic conference. Abstracts and Papers]. Saint Petersburg, 232–234.
- Popov, M.I. 1768: *Opisanie drevnego slavyanskogo yazycheskogo basnosloviya, sobrannogo iz raznykh pisateley, snabzhennogo primechaniyami* [Description of the ancient Slavonic mythology, collected from various writers and provided with notes]. Saint Petersburg.
- Rybakov, B.A. 2016: *Drevnyaya Rus': Skazaniya. Byliny. Letopisi* [Ancient Rus. Legendry. Epic poems. Chronicles]. Moscow.
- Rybakov, B.A. 1981: *Yazychestvo drevnih slavyan* [Paganism of the Ancient Slavs]. Moscow.
- Scher, S.K. (ed.) 1994: *The Currency of Fame. Portrait medals of the Renaissance*. New York.
- Shanskiy, D.N. 1988: *Istoricheskaya mysl'* [Historical thought]. *Ocherki russkoy kul'tury XVIII veka.* [Essays on Russian culture of the 18th century]. Vol. 3: *Nauka. Obshchestvennaya mysl'* [Science. Social ideas]. Moscow, 122–161.
- Smirnova, N.M. et al. 2014: *Velikie russkie pobedy v medali i gravyure. K 200-letiyu pobedy v Otechestvennoy voynе 1812 goda. Katalog medaley i gravyur iz sobraniya GMII im.*

- A.S. Pushkina. [Great Russian victories perceived through medals and engravings. The bicentennial of victory at the Patriotic War of 1812. Catalogue of medals and engravings from the collection of the Pushkin museum]. Moscow.
- Solntsev, G.F. 1853: *Drevnosti rossiyskogo gosudarstva*. [Antiquities of the Russian state]. Bronya, oruzhie, karety i konskaya sbruya [Armour, weapon, carriages and horse harness]. Vol. III. Moscow.
- Stroev, P. 1815: *Kratkoe obozrenie mifologii slavyan rossiyskih* [Brief review of the mythology of the Russian Slavs]. Moscow.
- Tikhomirov, M.N. (ed.) 1960: *Dokumenty i materialy po istorii Moskovskogo universiteta vtoroy poloviny XVIII v.* [Documents and materials on the history of the Moscow University of the second half of the 18th century]. Vol. 1. Moscow.
- Tolstoy, F.P. 1873: Zapiski grafa F.P. Tolstogo, tovarishcha prezidenta Imperatorskoy akademii hudozhestv [Notes by Count F.P. Tolstoy, the president of Imperial Academy of Arts]. *Russkaya starina* [Russian antiquity] 7, 123–145.
- Tolstoy, F.P. 1873a: Obzor khudozhestvennoy deyatel'nosti [Review of the artistic activity]. *Russkaya starina* [Russian antiquity] 7, 517–532.
- Toporkov, A.L. 1997: *Teoriya mifa v russkoy filologicheskoy nauke XIX veka* [Theory of myth in philology of the 19th century]. Moscow.
- Viskovatov, A.V. 1841–1862: *Istoricheskoe opisaniye odezhdy i vooruzheniya rossiyskih voysk* [Historical description of clothing and arms of Russian troops]. Vols. 1–30. Saint Petersburg.
- Wortman, R. 2002: *Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy*. Vol. 1: *From Peter the Great to the Death of Nicolas I*. Moscow.

F.P. TOLSTOY'S PORTRAIT OF THE EMPEROR ALEXANDER I REPRESENTED AS RODOMYSL: SOME PECULIARITIES

Uliana M. Volkova

Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia
 uliana.volkova@arts-museum.ru

Abstract. The article deals with the history and some aspects of the portrait of the Russian emperor Alexander I portrayed as the ancient Slavonic pagan deity Rodomysl by the count F.P. Tolstoy. The medallion with this portrait was created in 1814 after the victory in the battle of Leipzig (or battle of the Nations). Medallion series dedicated to the victory at the Patriotic war of 1812 was minted in 1834–1837. Portrait of Alexander I became an obverse of all twenty medals. The author analyzes the details of this portrait. The special attention is paid to the original idea of the medalist, i.e. the image of Emperor Alexander as the ancient Slavonic pagan deity Rodomysl. Conducted study shows that this god did not exist in the Slavonic mythology and it was the invention of G.A. Glinka, the author of the book “Ancient religion of the Slavs” which was published in Mitau (city of Jelgava in Latvia) in 1804. This image illustrates the existence of two trends in Russian culture and science at the beginning of the 19th century, namely, interest in antiquity and ancient Rus.

Keywords: Russian history, numismatics, medallion art, Alexander I, F.P. Tolstoy